

Однако он увидел, что госпожа Янь выглядит спокойной, ее голова была слегка опущена, и не ясно, о чем она думала. Когда она молчала, то выглядела очень трогательно.

— Так что господин Чэнь имеет в виду? — спросил Цзянь Чанмин.

— Пожалуйста, господин Цзянь выступите посредником и оттяните время, по крайней мере, до возвращения президента Янь.

Цзянь Чанмин в это время тоже взглянул на девушку.

— Я буду стараться изо всех сил.

Слушая разговор, Гу Сюэи вкратце догадалась, что есть какая-то проблема, с которой они сейчас столкнулись.

Она заранее сделала небольшое домашнее задание по Цзянь Чанмину, хотя в Интернете было очень мало информации о нем. Но все же Гу Сюэи смогла уловить несколько ключевых слов: семья Цзянь имеет определенные отношения с политической ареной Китая.

Политическая арена Китая также была эквивалентна чиновничьему аппарату прошлого. Короче говоря, семья Цзянь имеет некоторые отношения с чиновниками.

Чэнь Юйцзинь отметил, что убытки от «Баосинь» не стоят упоминания для семьи Янь, но есть более серьезные скрытые риски, с которыми не смогут помочь даже зарубежные предприятия.

Другими словами, потери «Баосинь» должны быть как-то связаны с правительством.

Именно поэтому Чэнь Юйцзинь упомянул, что семья Цзянь должна выступить посредником между ними. Ведь в это время семья Цзянь играет большую роль. И если верить словам Чэнь Юйцзиня, семья Цзян сможет помочь?

Когда она ударила Цзян Эра, то была немного жестокой.

Была еще семья Сун, с которой у нее пока нет никаких контактов, но рано или поздно она должна с ними встретиться.

Слово «чиновник» может быть очень пугающим и угнетающим для других. Но Гу Сюэи не чувствовала ничего подобного. В своей прошлой жизни она имела дело со многими принцами и дворянами... и, конечно же, она обладала некоторыми знаниями.

В мозгу Гу Сюэи постепенно сформировалась идея: «Можно попробовать».

С древних времен не все вещи могли делать только мужчины.

— Госпожа Янь хочет о чем-то узнать? — неожиданно спросил Цзянь Чанмин.

Гу Сюэи остановила свои мысли, подняла глаза на собеседника и покачала головой.

— Есть ли еще что-нибудь, что госпожа Янь хотела бы узнать о президенте Янь?

Она все еще качала головой.

Чэнь Юйцзинь почувствовал вкус безжалостности. Цзянь Чанмин тоже не мог не сомневаться в себе.

Сначала Гу Сюэи было все равно, будет она жить или умрет, пока она могла выйти замуж за Янь Чао, который был во много раз богаче и умнее ее, но теперь почему вдруг возникло ощущение, что она отстывает.

Несмотря на то, что было ясно, что это была всего лишь сделка, Цзянь Чанмин все еще чувствовал тонкое чувство вины в глубине своего сердца.

Жизнь и смерть Янь Чао были неизвестны, но даже если это так, жена, которая должна быть близка к нему, ни капли не была осведомлена о его местонахождении, и думать об этом было немного грустно.

— Тогда я попрошу кого-нибудь отправить госпожу домой, — Чэнь Юйцзинь встал.

Гу Сюэи кивнула и тоже встала.

Они бок о бок пошли к выходу.

Дойдя до двери, Гу Сюэи вдруг что-то вспомнила, оглянулась и слабо сказала:

— Я верю, что он вернется живым.

Это была вторая фраза, которую она произнесла сегодня после того, как вошла в конференц-зал. Естественно, в данной ситуации, грубо говоря, это выглядело как полная ерунда.

Однако взгляд Цзянь Чанмина слегка изменился. Шаги Чэнь Юйцзиня также замедлились.

Эти слова были намного сильнее, чем слезы и тревожные крики.

Выйдя за дверь из малого конференц-зала, Гу Сюэи вдруг подзвала секретаршу и попросила у нее блокнот и ручку.

Повернувшись к стене, она быстро написала строчку и вырвала листок с записью. Сразу после этого девушка вернула ручку и блокнот секретарше.

Затем она сунула лист, на котором что-то написала, в ладонь Чэнь Юйцзиня. Сердце секретаря бешено заколотилось.

Чэнь Юйцзинь замер. Тепло кончиков ее пальцев, казалось, осталось на блокноте...

Цзянь Чанмин внезапно сузил глаза. Люди в коридоре тоже вздрогнули. Чэнь Юйцзинь вспомнил, что перед тем, как прийти сюда, он сказал Гу Сюэи — «не разговаривайте». Поэтому почти все это время она молчала.

Но это не значит, что она не могла ничего говорить! Какой смысл давать ему записку? Все выглядело так, будто они обменивались личными сообщениями. Это было похоже на провокацию или...

Чэнь Юйцзинь с деревянным лицом развернул записку в руке.

[Секретарь Чэнь, ваши брюки мокрые. Это из-за чая.]

Иероглифы были написаны очень красиво.

Чэнь Юйцзинь: «...»

Выражение лица Гу Сюэи было спокойным, когда она шла к лифту. Позади нее шел Цзянь Чанмин, у которого были нахмурены брови и подергивались веки.

«Гу Сюэи и Чэнь Юйцзинь?»

Тем временем упомянутый Цзян Эр смотрел на себя в зеркало, особенно на отметины на своем лице, которые уже почти поблекли.

Цзян Цзин недавно сидел дома под домашним арестом и был вне себя от скуки. Он спустился вниз и, увидев своего второго брата, не мог не спросить:

— Ты дозвонился до Гу Сюэи?

Цзян Юэ сделал паузу.

— Янь Вэньцзя сказал, что она уехала.

Другими словами это можно было истолковать так, что Гу Сюэи не ответила на его звонок.

«Чушь!» — пробормотал про себя Цзян Цзин.

Это был действительно первый раз, когда он знал, что кто-то игнорирует телефонный звонок его второго брата. Вспомнив, каким страшным было мрачное лицо брата и какую психологическую тень это кинуло на него, Цзян Цзин не мог не порадоваться за справедливость.

В следующий момент телефон Цзян Юэ внезапно зазвонил.

Мужчина ответил, с другого конца раздался голос звонившего человека.

— Господин Цзян и члены семьи Цзян свободны 17 числа?

«Что она задумала? Хочет пригласить меня на ужин?»

Цзян Юэ поджал губы, его щека все еще немного болела.

Он улыбнулся:

— Да, я свободен.

Цзян Цзин, сидевший напротив, вздрогнул, увидев эту улыбку.

Автору есть что сказать:

Все активно надевают зеленую шляпу на голову Янь Чао.

Янь Чао скрипя зубами от злости: Я должен благодарить за это?!